

DOI 10.58351/2949-2041.2026.32.3.016

Караев Эдуард Таймуразович
кандидат политических наук,
ассистент кафедры гуманитарных дисциплин
СУНЦ МГУ им. М.В. Ломоносова

СИНТЕЗ ДАОССКОГО «ДАО», КОНФУЦИАНСКОГО «ЛИ» И ЛЕГИСТСКОГО «ФА» КАК ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ХАНЬ ФЭЙ-ЦЗЫ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу легистской доктрины Хань Фэй-цзы. Будучи кульминационной фигурой классической легистской школы, Хань Фэй-цзы в конституирующее основание своей концепции заложил синергетический союз даосского «дао», конфуцианского «ли» и легистского «фа». Переняв элементы даосской и конфуцианской традиций, Хань Фэй-цзы создал авторитетнейшую теорию государственного управления.

Ключевые слова: Легизм, Хань Фэй-цзы, «дао», «ли», «фа», право, закон, политика.

К VI веку до н.э. в древнем Китае началось постепенное разрушение рабовладельческого строя, в котором положение правителя было настолько велико, что он представлялся «сыном Неба», священным сыном «Верховного Владыки». Но постепенно авторитет правителя неумолимо понижался, им утрачивалось былое величие. На смену «Верховного Владыки» пришло выдвинутое Лао-цзы понятие «дао», которое он понимал как высшую целеполагающую силу. Однако власть имущие умело стали использовать «дао» в качестве упрочнения своих позиций. «Нет сомнений, что изначально учение о «дао» не было предназначено для правителей в их стремлении властвовать [4, с. 425]. «Дао» – это начало всех вещей. Так считал Лао-цзы, так считал Чжуан-цзы, такого взгляда придерживался и Хань Фэй-цзы: «Дао составляет общую основу возникновения всего сущего и приобретения им формы. Поэтому утверждаю: «Дао – это общий создатель всех явлений, всего сущего, это закон всех явлений, всего сущего. Каждое дело и вещь имеют свои законы, которые не могут исключать друг друга» [2, с. 236-237].

С точки зрения даосов, любой человек может слиться с «дао» и стать «великим человеком». Поскольку «дао» спокойно и пребывает в недеянии, то человек, воплощающий «дао», обязательно должен быть безмятежным, бездеятельным и спокойным. Хань Фэй-цзы стремился превратить «дао» в опору правителя, про возгласив, что только правитель может быть воплощением «дао».

И как верно отметил Го Можо, учение о «дао», которое с момента своего возникновения было довольно путаной вещью, используемой в целях разрушения кастового мировоззрения рабовладельческой эпохи, теперь само совершенно отчетливо стало кастовым. Можно сказать, что это тоже своего рода развитие учения, довольно ловко и умело использованное господствующими слоями общества того времени в своих интересах [6, 525]. Отныне только правители стали пониматься воплощением «дао» – и только они в состоянии пребывать в недеянии и безмятежности, другим же это запрещалось. Такие же, как Бо И, Ши Ци и Сюй Ю, которым мудрейшие ваны хотели передать власть, но те отказались, предпочтя власти отшельничество, по мнению Хань Фэй-цзы, подлежат уничтожению. Все подданные должны быть покорными рабами правителя и безропотно исполнять его волю.

Хань Фэй-цзы, в отличие от своих предшественников, произвел попытку выхода на качественно иной уровень теоретических построений и изложил философскую базу своего учения в материалистическом ключе, что не было характерно для первых легистов. По мнению Г.Ф. Александрова, Хань Фэй-цзы стремился придать законам естественную силу и поэтому связал свое понимание сущности и роли закона в государстве с понятием «дао» [1, с. 317].

По мнению Ян Хиншуна, познание законов природы – «дао» и законов общества – «ли», по Хань Фэй-цзы, невозможно без рационального использования данных человеку природой органов чувств и умственных способностей и бережного к ним отношения [7, с. 319].

Ставя в основу своей социально-политической и правовой концепции категории «дао» и «ли», Хань Фэй-цзы стремился обеспечить закон категориальной гарантией и придать ему больше априорности и убедительности; защитить его от вульгаризации, в которой конфуцианцы не раз обвиняли легистов. Поясняя значимость закона в государственном управлении, Хань Фэй-цзы подчеркивал: «Законы устанавливаются для упразднения частного: когда законы действуют, частным интересам нет места; частное вносит смуту в закон. Поэтому основное положение и гласит: закон вносит порядок, интересы частных лиц – смуту. Когда законы установлены, нельзя делать того, что преследует личные цели. Поэтому я и говорю: руководство последними ведет за собою смуту, руководство же законом – порядок» [5, с. 257].

По мнению Г.Ф. Александрова, идея Хань Фэй-цзы о том, что «закон вносит порядок, а желание частных лиц – смуту», имела в себе четкую направленность против родовой аристократии, рассматривавшей государство как свою вотчину, а казну – как источник личного обогащения [1, с. 319]. Единственное, что способно препятствовать произволу – это закон, и этим объясняется то определяющее положение, которое закон занимает в легистской доктрине Хань Фэй-цзы.

Го Можо приходит к выводу, что Шан Ян, придерживаясь законов и не считаясь с искусством управления, отстаивал интересы государства в общем, но не интересы правителя, он был сторонником ответственного кабинета министров, а не абсолютной монархии [6, с.500]. Хань Фэй-цзы подверг критике даже Шэнь Бу-хая, стоявшего у истоков легистского учения, и это несмотря на то, что тот был первым, кто приступил к исследованию искусства управления: «Искусство управления у Шэнь-цзы не доведено до конца, и законы господина Шана не доведены до конца» [3, с. 262].

По мнению легистов, недоработкой теоретических основ конфуцианства явилось слепое стремление к возврату древних эталонных ценностей, не отдавая при этом должного меняющейся окружающей действительности. Легистами же была выдвинута принципиально иная концепция по наведению порядка, соотносясь с конкретной ситуацией. Они считали неуместным олицетворять государство с семьей, поскольку, опять же в связи с молниеносной изменчивостью, государство как институт представляется намного более сложным социальным организмом, нежели семья. Было бы крайне наивно полагать, что те методы, которые подходят для регулирования семейных отношений, хоть в какой-то степени будут эффективны в применении их к государству. Лишь закон, применяемый в равной степени ко всем, может привести к порядку в государстве. Превращению легизма в официальную государственную идеологию способствовала потенция школы «фа-цзя» в выработке закона как основного метода объединения разрозненных царств в единое монолитное государство. Лишь опираясь на законы как гарант государственности, можно было, по мнению Хань Фэй-цзы, устранить нездоровые явления, препятствующие процессу государственного строительства

Список литературы:

1. Александров Г.Ф. История социологических учений. Древний Восток. М., 1957.
2. Антология мировой философии в 4 т. Философия древности и средневековья. Т. 1. Ч. 1. М., 1969.
3. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1973.
4. Караев Э.Т. Политическая и правовая мысль Древнего Китая. Москва, МАКС Пресс, 2021.
5. Материалы по китайской философии. Хань Фэй-цзы. Перевод с китайского А.И. Иванова. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1912. С 257
6. Можо Г. Философы Древнего Китая. М.: Иностранная литература, 1961.
7. Хиншун Я. Материалистическая мысль в Древнем Китае. М.: Наука, 1984

